

Олиско

-НФ-

А ПОКАЛИ ПСИС АЛИСЫ

Лиза Олиско

Апокалипсис Алисы

<https://litres.ru/74388392>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алиса Полунина выжила. Пережив тяжелое детство, предательство первой любви и глубокую депрессию, она буквально выковала себя заново. Ночной город, верный велосипед по прозвищу Уголёк, поддержка дружной семьи, особенно горячо любимого брата-близнеца, и хороших друзей - превратили неудачливую девушку в уверенную в себе личность. Её новая жизнь казалась стабильной и предсказуемой, пока привычный полночный августовский маршрут не оборвался незнакомым майским полднем. В котором люди реагируют на слово «смартфон» как на инопланетный артефакт. Оказавшись в мире под управлением глобального цифрового разума, девушка осознает, что она провалилась в «кроличью нору» собственного Апокалипсиса. ИИ-диктатор начинает вести себя подозрительно и откровенно лгать. Чтобы выжить, разгадать тайну уничтоженных научных станций и найти дорогу домой, Алисе придется вступить в опасную игру с Системой. И довериться чужаку, который, несмотря на жесткие протоколы своего мира, готов рискнуть всем ради ее спасения.

Содержание

Глава 0	4
Глава 1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Лиза Олиско

Апокалипсис Алисы

Глава 0

"Апокалипсис Алисы".

Эпиграф к роману:

«Если бы Икар боялся крыльев, то человечество никогда бы не поднялось в небо»

ПРОЛОГ

Алиса Полунина любила ночной город. За поглощенный тьмой шум дневной суеты, красивую иллюминацию зданий и характерные ночные пейзажи. За особое чувство свободы, ощущение, что весь мир принадлежит ей. Приятная прохлада свежего ночного воздуха конца августа обволакивала ее стройную подтянутую фигуру, облаченную в облегающий спортивный костюм с капюшоном на молнии, темно-зеленого цвета. Ноги, обутые в удобные черные велосипедные кроссовки уверенно крутили педали любимого и надежного велосипеда бизнес-класса. С багажным кофром, оборудованным непромокаемым противоударным гнездом для смартфона, динамо-втулкой и буферным аккумулятором.

Полуночные велосипедные прогулки помогали девушке легче услышать свои ощущения, разобраться в себе, упоряд-

дочить жизненные события, проветрить голову от ненужных мыслей и переживаний.

Алиса плавно скользила по велодорожкам, параллельным автодорогам, и город казался ей почти домом, как старая, хорошо изученная карта. Она уже давно не пользовалась навигатором, все маршруты были выучены наизусть. Девушка могла бы проехать по ним с закрытыми глазами, ориентируясь только на запахи и шорохи ворочающегося во сне города. Август пах остывающим асфальтом, влажной листвой и едва уловимой горечью палой от дневного солнца травы.

Световые линии фонарей тянулись вдоль дорог, как пунктиры, словно пульс города, и Алиса чувствовала, как ее собственный пульс подстраивается под этот ритм: ровный, спокойный, безопасный. На ее умных часах ярко пульсировали зеленые символы, все показатели в норме. Девушка задорно улыбнулась: её тело работало как идеальный механизм, часть большого механизма города. Может быть, даже самого его сердца. Она чувствовала себя всемогущей в такие моменты.

А ведь так было не всегда... Когда-то, велосипед и город подарили ей вторую жизнь.

Алиса родилась последышем, после трех братьев от разных мужей мамы, когда той уже стукнуло 45. И только младший из братьев, Коля, был полнородным. А еще он был ее близнецом. У мамы была трудная жизнь. Первый ее муж умер от алкоголизма, второй бросил ее с двумя мальчишками и ушел к молодой секретарше. Всю жизнь мама труди-

лась как проклятая на ниве бухгалтерии, стараясь взобраться повыше по социальной лестнице ради будущего детей. И каждый раз очередная Катастрофа в личной жизни сбрасывала ее вниз. Но, у нее были ее мальчики и она не унывала. Снова и снова совершая свой тихий незаметный социальный подвиг, мама упорно карабкалась вверх, таща за собой детей к лучшей жизни.

И, наконец, ей повезло с отцом Алисы. Но, не повезло с Алисой. Мальчик родился крепким и здоровым, а девочка слабой и болезненной. Большую часть жизни Алиса была похожа на бледного темноволосого призрака, а во времена университета еще и на толстого призрака. С успеваемостью у нее были проблемы по причине частых пропусков занятий по болезни. Друзей у Алисы было много, но все они были фриками. Конечно, это неприятное слово. Есть много более мягких вариантов: «нестандартные», «не такие, как все», «со своим особенным взглядом на мир». Но, для большинства усредненного детского коллектива они были фриками, одиночками-неудачниками, и отношение к ним было соответствующим, их задирали и травили.

Однако, Алису никто не обижал. Все-таки, у нее было три брата, двое из которых учились в старших классах или на старших курсах. А Коля, по каким-то одному ему ведомым причинам, считал себя виноватым в том, что Алиса родилась обделенной пышущим здоровьем, как у остальных детей. И на любого обидчика Алисы бросался, словно яростный ме-

доед. Также, он всегда подкладывал ей лучшие кусочки и дарил свои лучшие игрушки. А если обидчики сестры одерживали над ним верх, то к защите присоединялись старшие братья. Которые, пусть и не так самозабвенно как Коля, но все равно любили своих младшеньких, и в обиду их не давали никому. И это не считая сурового отца юриста, не делающего разницы между своими детьми и пасынками, и ревностно оберегающей детей матери, обросшей влиятельными связями.

Братья всегда были Броней, а семья Крепостью для юной Алисы, слабой девочки-тени.

Многие «обиженные» в школе и универе, так или иначе, прибивались к неуязвимой Алисе, и она с ними дружила. И верховодила этой странной компанией. Не потому, что была самой сильной в ней, им был Коля, а потому, что была самым функциональным элементом. Та, кто придумает правила для тех, кого общество вытолкнуло из общих правил. Она придумывала всем интересные занятия, игры, развлечения, организовывала совместные интенсивы для отстающих в учебе. Верховодить фриками сложнее, чем подчиняться отцу или принимать заботу братьев. Здесь требовалась гибкость. Поэтому для Алисы ее компания была еще и инкубатором харизмы.

В Крепости нужно держать лицо. В Броне нельзя выглядеть слабым. Но в ее компании можно было быть любым. Друзья-фрики принимали Алису не вопреки её «болезно-

сти» или странностям, а благодаря им. Они были теми, кому она могла показать свою уязвимость, которую они принимали за норму. В их компании ей не нужно было быть стойкой девочкой из заботливой семьи. Здесь можно было распадаться на атомы, чтобы потом собраться заново. Именно здесь Алиса научилась эмпатии. Семья защищала её *от* боли, а друзья учились проживать боль *вместе*. Завистники называли ее Принцессой Мертвых и еще многими обидными словами за спиной. В Крепости это звучало как оскорбление. Но, в кругу фриков нестандартность — это эстетика. Они не спорили с обидчиками, они переворачивали смысл агрессии общества под другим углом, лишали её силы.

Друзья всегда были для Алисы зеркальным Щитом.

Поэтому, Алиса была жизнерадостной и уверенной в себе девочкой. Ядовитые плевики до нее не долетали, грязь к ней не липла, а трогать ее боялись. Всю свою жизнь, несмотря на ненавистные больницы, несмотря на астму и недобрый к девочке мир, она чувствовала себя счастливой, любимой и твердо стоящей на ногах.

До тех пор, пока в конце первого курса универа не влюбилась в «золотого» мальчика с параллельного потока. Он сам подошел к ней после занятий и пригласил в кино. Кино ей не понравилось, а парень понравился. Он красиво ухаживал, проводил до дома и даже подарил цветы напоследок. Он называл ее Принцесса. Ей это прозвище не нравилось, но от него оно звучало приятно, поэтому она не стала возражать.

Не дожидаясь, пока букет завянет, Алиса стабилизировала его глицерином. Консервировать цветы таким образом научила Алису одна из подруг-фриков. Подруга хотела быть ведьмой и обстоятельно увлекалась растительным миром. В разношерстной алисиной компании она завербовала себе ковен из двух девочек, увлекающихся вязаньем и шитьем, и мальчика, серьезно увлекающегося кулинарией. Вообще-то, в ковене должны были быть только девочки, но девочек, с подходящими начинающей ведьме интересами, больше не нашлось. Начинаящий колдун убеждал Алису засахарить цветы и съесть, прочитав заклинание на любовь. Но, главная ведьма сказала, что тогда приворожится Алиса, а не парень. И это будет уже чересчур. Да и вообще, неизвестно, где эти цветы произрастали. Возможно, что на отшибе лей-линий и магии в них ноль, зато могут быть тяжелые металлы, от которых возможно отравиться. Поэтому, Алиса решила их увековечить, как прекрасный символ любви.

Ее друзья могли превращать обыденность в магию. А чувства – в артефакты, пытаясь остановить время. Потому что знали, как быстро мир умеет их разрушать. И учили этому Алису.

Несколько дней девочка летала на крыльях первой влюбленности. Писала романтические посты в Интернете и даже пыталась писать стихи, под руководством еще одной подруги-фрика. Стихи были корявыми, но они были о прекрасном Принце, поэтому Алиса сложила исписанные листки в кон-

верт и подвязала красной шелковой ленточкой к засушенному, но не потерявшему свой свежий вид букету, стоявшему на прикроватной тумбочке. А часть стихов, более удачных на ее взгляд, она запостила в своем блоге. И мониторила, как Принц лайкает ее посты. И это ее окрыляло настолько, что она даже не задумывалась о том, что их встреча была лишь единожды, что они даже не обменялись телефонами. Это было так несущественно для нее на тот момент. Он же лайкал ее посты и переписывался с ней в мессенджере, это значит, что она ему небезразлична. Хотя он и не постил о ней ни слова на своих страницах, но, девушка убеждала себя, что возможно он просто неуверен в себе, или не обладал алисиными талантами. Зато он был красивым и милым, этого ей было достаточно.

Но, потом он перестал лайкать посты и отвечать на сообщения, хотя и писал на своих страницах о текущих событиях его жизни, в которой не было Алисы. И она начала грустить. Она даже пыталась найти его в универе, но у нее это не получилось, они нигде больше не пересекались.

А в один ужасный день случилась Катастрофа. Ее прекрасный Принц превратился в страшную жабу. Он выложил в своих блогах скриншоты их переписки с ее любовными посланиями, стихи и романтические посты о нем с ее страниц. И подписал все это неприятными словами о том, что ему не дает прохода Принцесса Мертвяков, охотится за ним, чтобы сожрать его мозг. А также его преследует ее психованный

брат Коля, чтобы скормить своему уродливому монстру. И присовокупил к этому нелепому поклепу тошнящие смайлики. Вся их переписка исчезла из мессенджера, он ее удалил. А его сердечки на ее страницах превратились в тошнящие смайлики. Алиса стала посмешищем. Но, ее это не волновало, она впала в эмоциональный ступор и апатию.

Ее красивые чувства разбились об уродливый цинизм предательства. Вне семейного кокона и круга друзей, она оказалась слишком уязвимой. Ее первая попытка самостоятельности оказалась провальной.

Причина Катастрофы выяснилась на следующий день. Страшный Принц и Коля не поделили девушку, и тот решил отомстить ее брату, нанеся подлый удар по Алисе. Девушка оказалась не готова к такому удару. Она потухла и все глубже погружалась в депрессию и болезнь. Она не реагировала, когда друзья и семья пытались ее растормошить. Не реагировала, когда все напоминания о Принце-Жабе исчезли из ее жизни и из Интернета, потому что ее замечательная семья выдержала неравный бой с семьей склизкого мажора. Не реагировала, когда тот подошел к ней извиняться сквозь зубы. Она просто прошла мимо, не обратив на него внимания. Ее прекрасного Принца сожрала Жаба, а его пустая оболочка ее не интересовала. Она заперлась в унылом мрачном склепе депрессивных мыслей, и у нее не было сил выбраться из него. Она растолстела и перестала следить за собой.

Она скорбела о Принце, она впервые хоронила Мечту.

Алиса задыхалась от этих похорон, и ее тело задыхалось вместе с душой.

А потом Коля подарил ей велосипед. Тот самый. Красно-черный железный красавец, цвета тлеющих и прогоревших углей. Он покорила ее раненую душу с первого взгляда. Она не умела ездить на велосипеде, но упрямо пыталась снова и снова, падая и вставая. Ее учили кататься братья, принимавшие участие в покупке волшебного подарка. Ее учили кататься друзья, по-доброму подшучивая над ее неуклюжестью и новыми несбалансированными формами. И даже отец, обрadowанный ее решимостью выбраться из склепа, принял деятельное участие в алисином покорении строптивного железного коня. И он покорила ее упорству, становясь экзоскелетом для уязвимой души. А потом они с ним покорили город. Это был момент обретения новой силы. С друзьями они объездили все городские окрестности.

Алиса постройнела и похорошела, вытянулась ввысь, как росток. От излишне пышных форм ей осталась только подтянутая пышная грудь, задорно натягивающая футболку. Ее недлинно подстриженные волнистые волосы цвета шоколада приобрели сияющий блеск. А бледная фарфоровая кожа лица - здоровый вид и румянец. Выбатывая комфортное велосипедное дыхание диафрагмой, Алиса сама не заметила, когда перестала нуждаться в ингаляторе. На нее начали заглядываться как ее друзья-фрики, так и более популярные парни. Но, друзья оставались друзьями, а для парней в ее ду-

ше не было места, ее полностью оккупировали ночной город и ее велосипедные прогулки по нему.

Девушка окончила институт с красным дипломом, как и ее братья, как и большинство из ее друзей. Но, искать работу не спешила, искала себя. И в процессе этого поиска, как-то незаметно, у нее появился парень. Сын папиного друга, тоже увлеченный велосипедист и серьезный, подающий надежды юрист. Она не писала Олегу стихов и романтических постов в Интернете. Не засушивала его букеты, не писала дневник их отношений, не делала из его подарков фетиши. Он ее не окрылял, а даже наоборот, приземлял, и ее это устраивало. С ним было спокойно, комфортно и стабильно. В сексе он был хорош и также стабилен.

Алиса решила, что эпоха Катастрофы завершилась и пора начинать самостоятельную взрослую жизнь. И сейчас, скользя по ночному городу на верном Уголке, она размышляла о своих дальнейших перспективах.

Как вдруг, зеленая линия на умных часах дрогнула, пошла рябью, а миниатюрный экран начал мерцать, как будто произошло залипание кнопок. Девушка остановилась у края площади, которым заканчивалась велодорожка. Спешилась и, решив, что часы разрядились, закрепила их на динамо-аккумуляторе. Достала и проверила смартфон, он казался рабочим, зарядка была почти полной. Но, и его экран странно мерцал. Девушка замерла на несколько секунд, что-то было не так. Что-то непонятное, неуловимое. Алиса закрыла гла-

за, прислушиваясь к городу... сонный город вокруг вел себя как обычно.

Снова открыв глаза, она зацепилась взглядом за небо. Оно было неправильным. Не просто тёмным, а налитым глубокой бархатной тьмой, распахнутым вовне как космос. Над городом мерцали звёзды — слишком много, слишком ярко, слишком ясно. Алиса прищурилась, пытаясь найти знакомые очертания созвездий, как ее учил один из ее друзей, увлекавшийся астрономией. Вот Большая Медведица. Малая. А вот и Орион — его пояс горел так отчётливо, будто кто-то провёл по небу светящейся кистью. Это было невозможно: световое загрязнение города годами прятало звездное небо от горожан. Но сейчас оно было здесь, настоящее, странное. И чарующе прекрасное. Алиса сделала несколько шагов вперед, вцепившись в Уголька. И не в силах отвести взгляда от гипнотически удивительного неба.

И в какой-то непостижимый момент мир вспыхнул. Это был не просто свет — это был день. Резкий, беспощадный, дневной свет ударил по глазам, выбелил всё вокруг, и Алиса потеряла равновесие. Она врезалась во что-то, почувствовала, как велосипед выскользнул из рук, а сама она падает, царапая ладони о нагретый солнцем асфальт. Девушка беспомощно заморгала. Глубоко и медленно вдохнула, затем, слегка надув щеки, как делают дети, быстро выдохнула сквозь зубы, сложив губы бантиком. Чтобы унять шок и успокоиться. Это был удобный велосипедный трюк при тяжелых фи-

зических нагрузках. Также это был ее личный прием выживания во времена болезни, отработанный почти до рефлекса. И он отлично помогал при нагрузках психических. Она попыталась сосредоточиться.

Когда зрение вернулось, прямо перед ней стоял молодой русский мужчина, лет 26-28, со стрижкой в стиле Old Money Hairstyle. Он был одет в немного странную, но аккуратную одежду — рубашка кремового цвета с мелким белым узором, расстегнутая на две кнопки-пуговицы у горла, лёгкие светло-коричневые брюки, коричневые полуботинки на толстой подошве. В прямом открытом взгляде ярких светло-серых глаз с темным ободком читалось искреннее беспокойство.

— Вы не ушиблись? — мягко спросил он, протягивая крепкую руку с длинными гибкими пальцами, как у музыканта или врача.

Алиса проигнорировала вопрос, поднялась, схватила велосипед. Он был ей необходим. После болезни и погружения в склеп именно педали Уголька вернули ей власть над собственным телом и чувствами. И только потом поняла: экран смартфона, лежащего на асфальте у ее ног, чёрный, безжизненный. Однако выглядел полностью невредимым. Она подняла его, перезагрузила и попыталась набрать Колю, но сеть не ловила. Ни одной полоски.

— Дайте телефон! — поджимая вздрагивающие губы, потребовала Алиса, поднимая светло-карий янтарный взгляд

из-под тонких бровей от смартфона на мужчину. Он был спокоен там, где должен быть суетлив, поэтому мозг сразу пометил его как чужака.

Тот недоуменно нахмурился, снял с руки черный браслет, похожий на умные часы, и молча, протянул их Алисе.

— Мне не нужны часы! — рывкнула девушка, — Мне нужен смартфон, чтобы позвонить домой. Потому что мой вы сломали.

Мужчина смотрел на неё с все более нарастающим недоумением, и в этом взгляде было что-то пугающее: не притворство, чтобы избежать ответственности, а настоящее непонимание. Будто слово «смартфон» для него было таким же чужим, как инопланетный язык. Или же, он не считал себя виновным в том, что сбил Алису с ног, причинив ей материальный ущерб. Девушка отступила на шаг, оглядываясь в поисках свидетелей столкновения.

Исчезновение гула шин и сопения ночного города оставило ватную глухоту в ушах после явления дня. Но, зрение уже восстановилось. Зазывающие киоски со стильными вывесками. Прогуливающиеся люди. Пищащие дети, бегающие между аккуратными белыми скамейками. Запах цветов, жареных орехов и конфет. Начинаявший пробиваться сквозь запахи и вид, обыденный, но неправильный, шум городской суеты. Всё это было слишком живым, слишком настоящим. Но, настоящим быть не могло.

Это был не её город. И даже не её время года. Воздух был

тёплым, но не августовским — в нём чувствовалась весенняя свежесть, лёгкая, едва уловимая влажность, какой не бывает в конце лета. Она знала этот запах. В ее городе это был запах конца весны.

«Это не мой город», — тупо подумала Алиса. И эта мысль обожгла её сильнее, чем дневной свет посреди ночи.

Глава 1

Часть 1. Пластиковый мир

ГЛАВА 1

- Это... не мой город, - немеющими губами прошептала Алиса, вращаясь в асфальт и не веря своим словам.

То, что не набежали зеваки, ощущалось девушкой как беспорядок, как пугающая стерильность и чуждость мира. Ей не хватало человеческого хаоса, к которому она привыкла. Где камеры телефонов тиктокеров?! Где хотя бы одна возмущенная старушка, сетующая на иродов, роняющих людей среди бела дня? Или бдительный старичок с воспоминаниями о «былых временах»?

Органы чувств обострились и заработали с максимальной интенсивностью, чтобы уловить каждый звук, запах, вид. Мозг лихорадочно искал знакомые якоря и не находил. Ничего знакомого не было, все было чужим. Нервная система перегрузилась и почти звенела натянутыми струнами нервов. Сбитый с толку мозг перешел в режим выживания и вычислял возможные опасности, подстерегающие Алису в незнакомой среде. Он затрачивал много сил на анализ окружающей обстановки, это быстро утомило девушку.

- Это не мой мир, - непослушные губы снова выхватили из нее самое страшное, чтобы напугать еще больше.

Мысли путались. Девушка не понимала, что делать и ку-

да идти. Вокруг много людей, но чужие лица вызывали только чувство одиночества. Она начала задыхаться. Это заставило ее повторять трюк с дыханием снова и снова, но он не помогал. Однако, инертный мозг, нехотя, все же сместил фокус на более практичные вещи: зарядку телефона, наличие денег и документов, ревизию личного имущества. Холодеющие пальцы левой руки вцепились в руль Уголька добела, мертвой хваткой. Только он у нее остался. Они остались вдвоем в чуждой неизвестности. Впервые в жизни Алиса ощутила чувство одиночества. Да еще такое всеобъемлющее и безнадежное.

Девушка вздрогнула, почувствовав прикосновения. Скорчив недовольную гримасу, она сфокусировала взгляд на раздражителе. Парень, сбивший ее с ног, все еще находился рядом. Свои часы он вернул на руку и шагнул ближе к девушке. Теперь, одной рукой он тормозил ее за плечо, а сильными пальцами другой сжимал запястье ее правой кисти, вцепившейся в смартфон, вроде бы, проверяя пульс. Молодой человек выглядел сосредоточенным и обеспокоенным.

- Как вы себя чувствуете? – скорее, прочитала по его губам Алиса, - Вы меня слышите?

Она одернула свою руку и, движением плеча, сбросила с него чужую. Она слышала молодого мужчину, но у нее не было времени ответить. Ей срочно была необходима вся имеющаяся у нее поддержка обиденного. Девушка упаковала смартфон в гнездо, достала умные часы и прицепила их на

руку. Затем обеими руками ухватила за велосипед и прижала его к себе. Дыхание постепенно приходило в норму, тело обретало устойчивость. Алиса снова перевела взгляд на человека, говорившего с ней. Теперь он спрашивал у нее текущую дату, ФИО и возраст.

- Я вас слышу, - напряженно ответила она, - личные данные помню, но не вижу смысла их называть, вам все равно не с чем сравнить, моих документов у вас нет.

Немного подумав, Алиса добавила:

- Пальцев у меня 10, по 5 на каждой руке, я все вижу. Со мной все в порядке. Вы можете идти, я вас прощаю.

Мужчина недоверчиво хмыкнул и немного склонил голову набок, разглядывая ее.

К ним подошла женщина с ребенком. Кудрявый ангелочек лет 6-ти погладил Алису по руке мягонькой игрушечной ладошкой, немного разжал ее пальцы и всунул в них цветок. Веселенький, жёлтый, похожий на ромашку. Мама ангелочка была ему под стать. Высокая, стройная, светло-русые кудрявые волосы собраны в высокий хвост. Одета в нежно-голубое платье до колен, короткий синий плащ и стильные жёлтые туфли на низком каблуке. На ее красивой шее был кокетливо повязан жёлтый платок, в виде галстука, как у бойскаутов или пионеров. Почти обыкновенная. Почти. Что-то все равно было не таким как нужно.

Алиса отметила, что вообще все люди на площади, которых она увидела, выглядели стильно. Как в каком-то Мона-

ко. Женщина спросила у парня, что случилось и не нужна ли им помощь. Парень ответил, что помощи не требуется, он справляется. Но, затем, попросил женщину постоять возле Алисы некоторое время, потому что ему нужно сходить за водой. Та кивнула ему и доброжелательно улыбнулась Алисе. Девушка проводила взглядом его удаляющуюся спину. И, удивлённо заметила, что под воротником рубашки у него повязан такой же платок как у женщины. Странная мода, подумала девушка. И попыталась улыбнуться женщине в ответ. Улыбка вышла кривой и жалкой.

- Спасибо за цветок, - невпопад сказала Алиса, пытаюсь сгладить неловкость.

Женщина звонко рассмеялась и ответила:

- Да не за что. Лютик дарит цветы всем привлекательным особам женского пола. Вы ему понравились.

Алиса смутилась и поискала глазами маленького поклонника. Но тот уже растворился в стайках бегающих детей. Поэтому она снова перевела взгляд на женщину.

- Какое странное имя у вашего сына.

- Это не имя, - улыбнулась женщина, - ему просто очень нравится желтый цвет и был период, когда он все время пытался дарить мне лютики. Сами понимаете, как это опасно. Поэтому, я сказала, что мне нравится только самый красивый лютик на свете, мой малыш, а другие не нравятся. С тех пор он Лютик.

- Мудрое решение, - похвалила девушка. И потом зада-

ла интересующий ее вопрос, - знаете, в моем городе, вокруг моей аварии уже собралась бы толпа зевак, а здесь подошли только вы и тот мужчина.

- Ну, конечно, - удивилась женщина, - возле вас же сразу оказался врач, поэтому никто не стал ему мешать оказывать помощь.

- Вернее, это вы предусмотрительно врезались во врача на своем велосипеде, - добавила мама ангелочка Лютика шутливым тоном и снова рассмеялась.

- Я? - вяло возмутилась Алиса, - все было не так. Это он сбил меня с ног.

- Нет, - покачала головой женщина, с улыбкой, - я сидела напротив этого места и почти все видела. Молодой человек шел по свободному пространству, как вдруг, вы явились, словно из ниоткуда, и врезались в него. Но, он устоял, а вы нет.

- Я даже не заметила, как вы подъехали, - укоризненно покачала кудряшками собеседница, - нельзя же так быстро ездить в общественных местах, здесь же дети...

Алиса удивилась такой интерпретации аварии, но спорить с мамой мимолетного поклонника не стала.

- Простите, - виновато опустила голову девушка, - это получилось случайно.

- В следующий раз будьте аккуратнее, - снова улыбнулась женщина, - вам повезло, что все обошлось на этот раз.

- Конечно! - искренне заверила Алиса, - я приложу все

силы, чтобы такого больше не повторилось!

- Тот мужчина ваш знакомый? - спросила девушка, чтобы перевести тему.

- Нет, - ответила женщина и полюбопытствовала, - почему вы так решили?

- Ну, вы же откуда-то знаете, что он врач...

- Ах, это! - весело фыркнула та, - он же в жёлтом галстуке! Чтобы все знали, что он лицензированный врач. Как и я. Спасатели носят красные галстуки, охрана порядка серые, коммунальщики - синие. Если бы он поднял вверх руку, то сюда сбежались бы все сотрудники экстренных сфер в поле зрения. Но, мы с Лютиком подошли потому, что он решил завладеть вашим вниманием.

- Ого! - поразилась Алиса.

- В твоём городе разве не так? - поразилась в свою очередь женщина.

- Нет, - покачала головой девушка.

- Наверное, ты живёшь очень далеко от цивилизации, - отметила собеседница.

- Очень далеко, - унылым эхом отозвалась Алиса.

И они замолчали. Через какое-то время вернулся парень. Он поблагодарил женщину. Та попрощалась с Алисой и ушла. Парень сдернул прозрачную защитную пленку с бутылки воды без газа, вместе с крышкой, и протянул девушке. Не в положении Алисы было привередничать, не отравит же он ее на глазах стольких людей. Она жадно припала

губами к воде, прохладной, но не холодной. Вода была свежей, кристально-прозрачной и имела приятный минеральный привкус.

- Спасибо, - поблагодарила девушка, возвращая бутылку, и смущённо добавила, - и... извините, что наскочила на вас.

- Оставьте себе, - улыбнулся парень открытой располагающей улыбкой, передавая ей крышку от бутылки, - вам лучше? Можете идти? Давайте, пройдем в тень? Там есть удобная свободная скамейка. Это поможет вам окончательно прийти в норму.

- Я в норме, - заверила Алиса, вертя крышку в руке и не понимая, что с ней делать.

- Я так не думаю, - твердо возразил молодой человек, беря у нее крышку и засовывая ее в бутылку как пластиковую пробку от шампанского, - впервые встречаю настолько сильный шок на пешее столкновение.

- Пойдёмте в тень, - быстро согласилась Алиса, чтобы только он не стал развивать тему, и она не разревелась посреди площади. Ведь, тогда ему придется поднять руку, а ей придется разбираться со всеми этими сферами. К такому она была ещё не готова.

Он предложил ей помощь с велосипедом, но она отказалась. Уголёк казался ей сейчас неотъемлемой частью тела. Из транспорта и экзоскелета он превратился в тотем безопасности. В единственный кусок привычного мира, который можно тактильно ощутить. Парень не настаивал и неспешно

двинулся вперед. Алиса с Угольком за ним.

Возможно, в какой-то другой ситуации она, или вообще другая девушка, с любопытством рассматривала бы новые удивительные окрестности. И предвкушала интересные приключения. Но, несмотря на кажущуюся доброжелательность, новый мир пугал ее. Она уже давно поняла, что с ней случилось. Попадалово. Популярное слово в компании ее друзей-фриков, большинство из которых мечтали стать попаданцами. Но, один шанс из 8-ми миллиардов выпал Алисе, которая не хотела никуда попадать, тем более без Коли, ее надежного хранителя и обожаемого брата, с которым любые моря - по колено. Можно ли назвать ее счастливицей? Никакого счастья девушка не чувствовала, наоборот, чувствовала себя глубоко несчастной. Начинаясь накатывать паника выбивала у нее почву из-под ног.

Из задумчивости о своей несчастной судьбе девушку выкинуло новое столкновение. На это раз столкновение было лёгким и мягким, а парень был теплым и твердым. И ещё он был красавчиком, печально оценила Алиса. Со времён универа она не доверяла красавчикам. Ей было легче общаться с обычными парнями, она их понимала, потому что большую часть жизни сама была такой же как они.

- Ну вот, - констатировал настораживающий ее молодой человек, - вы снова на меня наскочили, а говорили, что в норме. Садитесь.

Алиса осторожно устроилась на идеально чистой скамей-

ке молочного цвета, из матово-гладкого твердого пластика, пристроив к своему боку Уголька, и обнимая его рукой с цветком. В другой она держала бутылку с водой. Парень уселся рядом, вытянув стройные ноги. Над скамейкой раскинулся шатер распускающегося каштана. Странного каштана, не такого как в ее городе, с фиолетово-розовыми цветами. Источавшего сладкий медовый и травянистый аромат с легкой миндальной горчинкой. Почти знакомый, успокаивающий. Нота миндаля напомнила девушке запах анестетиков и больничных палат. И Колю, часами просиживавшего у ее кровати, подбадривая сестру ироничной болтовней ни о чем и забавными пикировками. Девушка прикрыла глаза и откинулась на высокую удобную спинку скамейки. Сладковатый аромат буквально «перебивал» адреналин в крови, заставляя мышцы расслабляться против ее воли. Случившийся с ней Апокалипсис так измотал ее, что Алиса не заметила, как заснула.

Проснувшись, она ощутила уютное тепло под своей щекой. Теплое твердое плечо служило ей опорой.

- Кольчик... - срывающимся голосом проныла Алиса, прижимаясь лицом к надёжному плечу, - мне такой ужасный кошмар приснился...

И очнулась. Сквозь сильный запах цветущего каштана она почувствовала, что ее нос уткнулся в совсем чужой и незнакомый мужской запах. Окончательно проснувшись, она резко подняла голову. И встретила в упор с пронзительным

взглядом серебряных глаз в оправе темных ободков. Настолько редких в природе, что напоминали нечеловеческие импланты. Девушка потрясённо отстранилась.

- Хорошо отдохнули? - спросил их владелец, задумчиво хмурясь, как будто решал сложное математическое уравнение в уме, - вы спали 4 часа.

Ее глаза предательски повлажнели. Коля по-прежнему был недостижим, где-то в бескрайних безднах Вселенной. Я не заплачу! Алиса поджала губы, едва не закрипев зубами. Я не расклеюсь! И голова моя будет холодной, а сердце несокрушимым. Как сердце целого города, в который я должна вернуться. Мне это нужно. Чтобы выбраться из гадской кротовой дыры. Иначе никак. И применила прием велосипедного дыхания для трудных дистанций.

- Почему вы не ушли? - спокойно спросила девушка, упрямо выдохнув, сквозь сложенные бантиком губы, - разве вы не спешите на обед к Герцогине?

- Я пытался уйти, - пожал плечом молодой человек, удивленно взглянув на нее, - но, на тот момент, поблизости не оказалось ни спасателей, ни охраны. Никакой герцогини не знаю.

- Все 4 часа? - не поверила Алиса.

Не утруждая себя объяснениями сказки про девочку, провалившуюся в кроличью нору и встретившую там подозрительного кролика с часами... возможно, в этом мире такой сказки нет. Она злилась на себя, и еще ей было немного

стыдно. Из-за сенсорной перегрузки и накопленного стресса она малодушно провалилась в четырехчасовой сон на плече незнакомого мужчины. Потому что в дезориентирующей неизвестности ее ощущения, инстинктивно искавшие безопасного брата, ошиблись. И, невольно, она переносила злость за свою ошибку на парня.

- Потом я решил вызвать помощь по телефону, - тем временем продолжал собеседник, - но не сумел обнаружить вашего цифрового удостоверения. Зато нашел это.

Он продемонстрировал ее разблокированный смартфон. Девушка сузила глаза, чуть не задохнувшись от захлестнувшего ее возмущения. Вскочила с проклятой скамейки, всем своим стерильным видом словно являвшейся антитезой привычному ей миру. И ловко выдернула смартфон из его рук. Отскочила к концу скамейки, прячась за оскверненным Угольком.

- Как вы посмели?! - закипала Алиса, презрительно глядя на него сверху вниз, - это... Это цифровое, блин, насилие! Как вам не стыдно рыться в чужих вещах! Это же личное! Гребаный дикий мир! Гребаные дикари! Гребаные кроличьи норы! И кротовые тоже гребаные! Чтоб вы все сами куда-нибудь провалились!

И испытала огромное облегчение от мысли, что они с Олегом никогда не слали друг другу нюдсы. А также, от неожиданной вспышки гнева, выпустившей пар ее, кипящего от происходящего абсурда, котелка.

- Прошу прощения, - ненадолго покаянно опустил голову парень, затем очень внимательно посмотрел на нее, - но я нигде не рылся. Видел, как вы его убрали и догадался, что замок биометрический. У-у...у нас похожие. Вы так крепко спали, что мои манипуляции с вашими пальцами никак на вас не отразились. Я должен был добыть ваши данные, чтобы передать вас муниципальной службе.

- И много вы там увидели? - сухо поинтересовалась девушка, все еще испепеляя его глазами, - узнали все женские секреты?

- В цифровых капсулах я не копался, - замахал ладонями парень, отнекиваясь, - сразу закрывал. Наткнулся на социальную медиа платформу и читал сохраненные новости.

Алиса насторожилась.

- Значит... вы уже знаете... что я... из другого мира? - медленно и осторожно произнесла она.

Парень неопределенно промычал, прижав костяшки пальцев к губам и принимая позу Мыслителя Родена.

- Сначала подумал, что у вас глубокий шок, и вы не узнаете знакомую обстановку. Но, после этого, - он кивнул на смартфон, - подумал, что это какой-то нелепый розыгрыш, переходящий все границы чувства меры. Однако, теперь вижу, что в вас нет актерского таланта. Вы верите в то, что вы из другого мира. У меня к вам есть выгодное предложение. Не хотели бы вы пройти обследование?

- Какое обследование? - опешила девушка, - и в чем тут

моя выгода?

- Психиатрическое, - спокойно произнес молодой мужчина, - если пройдет, то я вам поверю. И помогу всем, чем смогу.

- Но, у меня же нет документов, - напомнила она ему.

- Пройдете по моему цифровому удостоверению, - парировал он.

- А если я окажусь сумасшедшей? И потом, я на вас абсолютно не похожа. Как на это посмотрит персонал?!

- Никак, - ответил мужчина на ее последний вопрос, - персонала не будет. Я сам проведу обследование. Я психиатр.

- Но, та женщина сказала, что вы лицензированный врач, - удивилась Алиса, - зачем же вы носите жёлтый галстук, если не можете оказывать экстренную помощь.

- Все врачи могут оказывать экстренную помощь, это учебная база. Так вы согласны пройти обследование?

- Не то чтобы согласна, но разве у меня есть выбор, - пожала плечами девушка. Ее гнев начал затухать, одновременно борясь с подступающим страхом и с надеждой получить помощь, - если это поможет мне выжить, то конечно пройду. Но, мне кажется, что это незаконно. Вдруг, у меня будут неприятные последствия...

- Незаконно, - вздохнул парень, - но я рискую большим. Однако, если вы и правда из другого мира, вот будет хохма, когда существование других миров докажет не физик, не астроном, а психиатр!

- Это, если я не окажусь сумасшедшей, пройдя обследование под вашим айди. В этом случае ни мне, ни вам уже никто не поверит, - мрачно уточнила Алиса, - и хохма недостаточная причина для риска.

- Любое движение риск, - светло улыбнулся парень, - либо в жизни есть место приключению, либо ты уже не живой.

- Ха-ха, - невесело отозвалась девушка, - да вы авантюрист. Наверное, было бы разумней держаться от вас подальше. Но, я даже не знаю, где это дальше находится. Пойдёмте уже на ваше обследование.

Тяжело вздохнув, Алиса подхватила велосипед и закрепила в гнезде смартфон, демонстративно приказав Близу, своему автономному ИИ Gemini, ни при каких обстоятельствах не активировать смартфон без ее голосового подтверждения. Чем вызвала совершенно потрясенный взгляд нового знакомого. Затем забрала со скамейки бутылку, в которой теперь вольготно расположился цветок Лютика. И они покинули площадь. Вышли к широкой дороге с ровным тускло бликующим покрытием, похожим на сталь. Над нею в обе стороны проносился бесколесный транспорт с низкой посадкой, выглядевший как компьютерная мышь.

Парень поднес к подбородку кулак с браслетом на запястье, который Алиса ранее приняла за часы, и заговорил:

- Лидер, вызываю магплан до ИНП, у меня багаж велосипед и один пассажир.

- Транспорт высылаю, расчетное время прибытия 5 минут,

- ответил приятный бархатный мужской голос.

Алиса потрясённо округлила глаза:

- Магплан? - вырвалось у нее, - в вашем мире есть магия?!

Парень белозубо, по-мальчишески открыто, рассмеялся. Серебро его глаз вспыхнуло разбегающимися лучиками морщинок смеха.

- Конечно, есть! Магия гибкого человеческого интеллекта, умелых рук и упорного труда! Магплан - это магнитоплан, транспорт на магнитной подушке, который парит над дорогой за счет магнитного поля.

Девушка нахохлилась, показавшись себе душой, ведь кто-то из ее друзей рассказывал ей о подобном, но сейчас ей даже не пришло это в голову. Да и потом, попадалово - это почти всегда магический мир, даже если его просторы бороздят космические корабли. Любой бы ошибся. О наличии в этом мире империй, императоров, принцев и принцесс, обязательных фактически в любой фантастике, девушка спрашивать не стала. Подумала, что если император тут есть, то рано или поздно она и так об этом узнает. А промолчит, будет выглядеть умней. К тому же, она чувствовала сильный дискомфорт. Ее физическое перемещение будет зависеть от чужой машины, движущейся в отрыве от земли, отрывая Алису чуть ли не от самой реальности.

Магплан прибыл через 5 минут. Остановился возле них, открыл багажник и двери. Пару минут молодой человек уговаривал Алису позволить ему пристроить Уголька в багаж-

ник. Наконец, ему это удалось. Затем, он усадил Алису на заднее сиденье с бутылкой и цветком, сам устроился напротив. На передних сиденьях никого не было. Двери закрылись, и магплан плавно тронулся с места, быстро и ровно заскользив над дорогой.

- А кто же за рулём? – невольно удивилась девушка.

- Лидер, - улыбнулся парень, и пояснил, - ЦП Лидер, цифровой помощник, автономная часть ЦР Лидера, цифрового разума, который правит миром.

- Ну, вот и Император, - невольно вырвалось у Алисы.

И ее слова вызвали у нового знакомого приступ веселого хмыканья.

А Алиса думала о том, что больше не управляет ни своей жизнью, ни даже собой. Ее мир исчез, она спит на чужом плече, смартфон утратил приватность, Уголек заперт, ее везут в неизвестном направлении. Единственное, что у нее осталось — сарказм, но даже он разбивается о непонимание местных жителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.